

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Память не в камне живет»: символическое пространство Рогожского кладбища в рассказах его посетителей

Мохов Сергей Викторович

Абитуриент

ЕУСПб, Москва, Россия

E-mail: svmohov.hse@gmail.com

Кладбище является одним из структурных элементов городского культурного ландшафта. Оно свободно для доступа и ориентировано на посетителя: на территории некрополя можно обнаружить тысячи информационных табличек, которые содержат имена, фотографии, даты, эпитафии и иногда причины смерти. Некоторые надгробия являются не только архитектурными памятниками федерального значения, но и местами религиозного паломничества и даже проведения политических акций.

Можно утверждать, что кладбище это не только приватное пространство скорби, но и публичное место, способное выполнять разные функции. Благодаря возникающей вариативности оно привлекает к себе внимание самых разных людей – от писателей и художников до представителей криминалитета и «городских романтиков». Так, для родственников захороненных здесь людей это, прежде всего, место памяти; для просящих милостыню и торговцев цветами – источник заработка.

Для объяснения функционирования кладбища как места социальной жизни необходимо понять, как происходит освоение этого пространства людьми, преследующие разные цели посещения; какими смыслами они наполняют его?

Методология.

Методология.

Исследование было выполнено с помощью метода неформализованного интервью. Респондентам предлагалось показать интервьюеру кладбище и рассказать о целях своего визита. Информанты делились опытом посещения кладбища и возникающими в ходе этого опыта представлениями о пространстве некрополя, его изменениях. При этом корректно было бы отметить, что сам процесс сбора данных в ходе прогулки по кладбищу («go along») позволил стимулировать память респондентов, направить её на воспроизведение информации.

Респондентами выступили 4 человека: родственница захороненных здесь людей, любитель прогулок по кладбищу (историк-некрополист, как он сам представился), просящий милостыню у входа на кладбище, охранник кладбища. Таким образом удалось получить образ одного и того же кладбища от 4 разных людей.

Среднее время каждого интервью составило 1,5 часа. Время проведения – июль-август 2012 года. Местом проведения интервью было выбрано Рогожское кладбище Москвы.

Краткие выводы

Краткие выводы

В ходе исследования удалось выявить некоторые факторы маркирования и стратегии освоения пространства Рогожского кладбища 4 разными его «потребителями». Фактически, речь идет о функционализации кладбища: каждый из респондентов присваивает (осваивает) данное пространство, выбирая свою роль в «жизни кладбища», при этом считая себя в той или иной степени «хранителем» кладбища.

Так, Галина, посещающая могилы родственников на этом кладбище уже более 30 лет ощущает себя «хранительницей» и «проводником» для новых посетителей и берет на себя обязанности показывать им его устройство. Она помогает найти место, где можно взять хозяйственные для ухода за могилой, показывает как «лучше пройти» до искомого захоронения. Кладбище эмоционально окрасилось, появились «хорошие» и «плохие места», вокруг которых идут невидимые войны. Это требует от Галины осторожности, внимания и участия в жизни захоронений своих родственников и даже «соседей». Галина добровольно взяла на себя функцию сохранения и ухода за соседскими могилами, что позволяет «оберегать» их от «рейдерского захвата». У Галины появились любимые «могилы», как правило, это молодые, погибшие не своей смертью. Они выполняют педагогическую функцию в процессе воспитания внуков и наглядно демонстрируют «как надо и как не надо».

Для получающих доход с помощью кладбища (охранник Алексей и просящий милостыню Геннадий) функция нахождения на территории кладбища также находится в охране этого пространства. Они не пускают на него посторонних и лишних людей, следят за порядком и поддерживают его функционирование.

Семен, «городской романтик», несет на себе миссию сбора и сохранения информации о кладбище, для дальнейшей трансляции всем интересующимся в Сети Интернет. Любое кладбище для таких городских исследователей, как Семен, - это пространство социальное, отображающее проблемы общества и историю страны. Это нечто живое и постоянное меняющееся. Однако рассказ Семена скорее посвящён нормативному сравнению идеальной модели кладбища и того, что он может наблюдать сейчас. Респондент постоянно высказывает свои разочарования и пожелания по поводу того, что нужно изменить, добавить.

Освоение этого пространства для респондентов происходит по-разному. Для Галины и Семена кладбище располагается в его физических границах и начинается с центрального входа. Их маршруты схожи и проходят по заасфальтированным дорожкам, «хорошим» - доступным местам, часто спонтанно меняется.

Алексей и Геннадий же редко ходят по кладбищу и их маршруты выстраиваются заранее – для доступа к этому или иному месту. Геннадий быстро реагирует на меняющиеся правила игры и перестраивает пространство под себя. Сейчас, во время «стабильности», он не испытывает потребности посещать территорию некрополя. Его жизнь протекает рядом – у ворот, в общине. При этом в процессе освоения пространства он начинает ощущать значимость своей роли в жизни кладбища, как охранителя.

Среди основных факторов маркирования этого пространства выступают «элитные/хорошие» и «неприглядные/плохие зоны». Такая градация строится исходя из доступности, ухоженности места. Чем ближе к центру, тем место лучше. При этом можно говорить об эмоциональном неприятии «богатых» захоронений и указании респондентов на их «пошлость» и стилистическую однообразность.

Традиционные, укорененные в фольклоре опасения и страх перед «нечестивыми покойниками» находят своё распространение и среди наших респондентов – опрошенные акцентируют внимание на могилах молодых, приписывая покойным «случайную и трагичную смерть». Как отмечалось выше, такие памятники наделяются педагогической функцией в процессе воспитания детей – они показывают «как надо и как не надо делать, если не хочешь рано умереть».

На обнаруженных маркерах пространства кладбища хотелось бы в дальнейшем подробнее сфокусироваться и рассмотреть их более детально. В том числе уделить внимание восприятию пространства и его символизацию через приписывание ему запахов, звуков, зрительных образов, рассмотреть связи между «потребителями данного пространства». Именно благодаря комплексному анализу удастся понять специфику функционирования кладбища как особого места городского культурного ландшафта.

Литература

1. Бойцова О. Не смотри на них, они плохие: фотографии похорон в русской культуре // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 349-350.
2. Бредникова Ольга. Социологические прогулки по кладбищу // Беспредельная социология. Сборник эссе к 60-летию Виктора Воронкова. ЦНСИ: Unplugged / Под ред. О. Паченкова, М. Соколова, Е. Чикадзе. СПб: ЦНСИ, 2005. С. 115-130
3. Громов Д.В. «Вы меня не ждите...»: что фиксируется на современных могильных памятниках // Живая старина. 2010. №1 с. 30-33
4. Е. Сафронов. Кладбище в индивидуальном ракурсе (полевые заметки). // Антропологический форум. – 2010. – № 15.
5. А. Соколова. «Похороны без покойника»: трансформация традиционного похоронного обряда. Антропологический форум. 2011. №15 С. 187 - 204
6. Е. Трубина. «Город в теории: опыты осмысления пространства». М: Новое литературное обозрение, 2011 – 520 стр Видимое и невидимое в повседневности городов. Визуальная антропология: городские карты памяти. Сборник статей. Под ред. Е. Ярской-Смирновой М: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009 – 312 стр.

7. Филлипова «Кладбище как символическое пространство социально стратификации». Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 4. С. 80-96
8. J. Rugg «Defining the place of burial: what makes a cemetery a cemetery?» // Mortality. Vol.5 No.3, 2000
9. Ways of walking : ethnography and practice on foot / ed. Ingold T., Lee J. London : Ashgate, 2008

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность ЦНСИ и Школе-Пи за помощь в подготовке данного текста и лично Галине Орловой за неоценимые советы.